

his control?), соответствия стандартам *She is rather below my mother's nonsensical family notions*) и т.д. Очевидно, что указанные значения появились в результате метафорического переноса первичных пространственных значений на объекты других категорий.

Заключение. Таким образом, количественный анализ использования пространственных предлогов и наречий в прецедентных для британской лингвокультуры текстах показал, что в членении мира у англичан преобладает вертикальная ось. При этом доминирующую позицию занимают языковые единицы со значением *вниз*. Думается, что во многом это связано с особенностями ареала их проживания, который характеризуется территориальной ограниченностью и особыми представлениями о широте пространственных границ. Эти факты повлияли и на понимание фронтального измерения горизонтальной оси, где центральное положение имеют предлоги и наречия, обозначающие расположение или движение *вперед*. Кроме того, следует отметить, что нами выявлены и расхождения в восприятии британцами морского и сухопутного пространств, что требует дополнительного изучения и может стать объектом новых исследований.

ОЙКОНИМЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ С ПИЩЕВОЙ ЛЕКСИКОЙ В ОСНОВЕ: ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Печенькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Описание имён собственных с точки зрения территориальной принадлежности всегда представляло собой интересный объект исследования. Ученые находят связи между ареалами расселения тех или иных народов и теми названиями, которыми они характеризуют свои поселения. Данная работа актуальна тем, что рассматривает интересные аспекты лингвогеографического (связь лингвистики и географии) описания ойконимов на территории Белорусского Поозерья.

Цель работы – выявить структурные особенности ойконимов с пищевой лексикой в основе.

Материал и метод. Названия сельских поселений имели в основе данные справочника В.М. Генкина «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1] и были классифицированы по степени распространения на территории Витебской области (в 21 районе). Методы исследования: лингвогеографический, описательно-аналитический, статистический.

Результаты и их обсуждение. В основе структурного описания лежала классификация, разработанная Генкиным В.М. [2], по которой все ойконимы были разделены на простые, сложные и составные (первая группа оказалась преобладающей). Простые ойконимы в свою очередь классифицировали условно на две подгруппы в зависимости от способа словообразования: производные и непроизводные.

Простые производные ойконимы, образованные морфологическим способом, имели различные форманты (всего 10 типов), среди которых выделились аффиксы -ов/-ев- (*Киселёво, Окунёво, Селедцово*), распространённые в северо-западных и северных частях региона, особенно в Верхнедвинском и Полоцком районе. Ареал схожих по словообразованию онимов, но имеющих форманты -ин/-ен/-ын/-нин, типа *Гуцино, Кашино, Капустино*, установить сложно из-за повсеместного распространения. Формы с суффиксами -овка/-евка, указывающие на гидронимное происхождение, обнаружены в восточных районах (Витебском и Городском). Интерес вызывают именованья с -щин/-овщин/-евщин- (*Блиновщина, Барановщина, Малиновщина*), число которых в западном и юго-западном регионе почти втрое больше, нежели в остальных. Другие типы описывать не целесообразно из-за распространения на всей территории Белорусского Поозерья.

Простые ойконимы, имеющие лексико-семантический способ образования, включили в несколько раз меньшее количество единиц и составили всего два типа: образованные способом онимизации аппеллятивов-существительных (*Кисели, Пирогы, Блины*) и аппеллятивов-прилагательных (*Вишнёвая, Рыбное*). В интересующем аспекте первый тип получил распространение в северо-западном регионе, второй – в восточном. Сложных ойконимов оказалось незначительное количество, и они встречаются в центральных и восточных районах. Данная модель непродуктивна.

Последним типом являются составные ойконимы, которые, в ходе описания, разделились на три основных типа: по модели «имя существительное+имя числительное» (*Рачнёво 1, Черница 1, Черничка 1*), «качественное/относительное имя прилагательное+имя существительное» (*Новая Яблынка, Великая Черница, Хмелёвские Лежни*), «притяжательное имя прилагательное+имя существительное» (*Раков Застёнок*) и нестандартный ойконим *Двор Солоневичи* (образован путём онимизации апеллятива-существительного и обнаружен в Полоцком районе). Первая модель зафиксирована в юго-западном регионе, вторая – в восточном, третья – в юго-восточном регионе.

Изложенный выше материал позволяет сделать вывод о широком распространении ойконимов с пищевой лексикой основе на всей территории исследуемой области.

Заключение. Ойконимы Белорусского Поозерья, имеющие в основе пищевую лексику, распространены в разных районах. Простые производные и непроизводные ойконимы встречались чаще в северных (северо-западных) и восточных и западных регионах, сложные – восточные и центральные районные, составные – юго-западном, восточном и юго-восточном. Из-за неоднородного распространения выделения какого-то одного ареала трудно (можно заметить, что все структурные модели хотя бы единожды встречались на востоке, но по количественному признаку они равнозначным остальным частям). Для подробного описания следует произвести сопоставительных анализ особенностей распространения, поэтому ойконимы Белорусского Поозерья с пищевой лексикой в основе – один из возможных объектов исследования.

1. Генкин, В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья: учеб.-метод. пособие / В.М. Генкин. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова, 2009. – 115 с.
2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В. П. Лемцогова; пад рэд. В. П. Лемцоговай. — Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.

ПРЫНЦЫПЫ ФАРМІРАВАННЯ БЕЛАРУСКІХ ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎЧЫХ СЛОЎНІКАЎ

*К.С. Півавар
Віцебск, ВА “ВДАВМ”*

Многія галіны навукі першапачаткова ўзнікаюць па прычыне неабходнасці вырашэння прыкладных, прагматычных задач. У 1970-я гг. Я. М. Верашчагін і В. Р. Кастамараў прадставілі лінгвадыдактычную тэорыю аб вывучэнні замежных моў у непарыўнай сувязі з культурай і менталітэтам народа, якому гэтая мова належыць. На сённяшні дзень даказана, што паўнаватасная камунікацыя немагчымая без “фонавых” ведаў – інфармацыі, якая вядома практычна ўсім членам пэўнай этнічнай супольнасці і імпліцытна прысутнічае ў свядомасці камунікантаў. Адметныя ў этнакультурных адносінах моўныя факты паступова збіраліся, назапашваліся і сістэматызаваліся, у выніку чаго з’явіліся выданні новага тыпу – лінгвакраіназнаўчыя слоўнікі (даведнікі). Лінгвакраіназнаўчы слоўнік фіксуе рэаліі побыту, гісторыі, культуры, прыроды той ці іншай краіны і іх моўную рэпрэзентацыю.

Мэта артыкула: на аснове аналізу лінгвакраіназнаўчых слоўнікаў, выдадзеных беларускімі лексікографамі, выявіць асноўныя прынцыпы ўкладанняў даведнікаў такога тыпу, устанавіць падобнае і адрознае ў змесце выданняў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стаў “Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў” С. Ф. Івановай і Я. Я. Іванова (1997). У працы былі выкарастаны наступныя метады даследавання: апісальна-аналітычны, параўнальны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першым лінгвакраіназнаўчым даведнікам беларускай мовы стаў “Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў” С. Ф. Івановай і Я. Я. Іванова (1997) [3]. Кніга па сутнасці з’яўляецца лексікаграфічным апісаннем уласнабеларускай моўнай афарыстыкі і ў гэтым сэнсе амаль нічым не адрозніваецца ад даведчаных выданняў тлумачальнага характару, г. зн. можа выкарыстоўвацца ў якасці нарматыўнага тлумачальнага даведніка прыказак, прымавак і крылатых выразаў сучаснай беларускай літаратурнай мовы. Слоўнік, акрамя даведчанай, мае яшчэ і навучальную функцыю, якая рэалізуецца найперш у асаблівасцях пабудовы слоўнікавых артыкулаў, а таксама ў прызначэнні і структуры